

Идиллический мир Таюаня больше не существовал. Координаты деревни Цинь были раскрыты, и теперь эти люди могли легко найти их, если захотят. Статус младшего брата Се Учи был обнародован, и с этого момента их судьбы стали неразрывно связаны. Деревня Цинь больше не была безопасной, и теперь существовал риск навлечь беду на местных жителей.

Пробыв в деревне Цинь долгое время, Ши Шу понял, что спокойствие нарушено. Остаться здесь дальше не имело смысла, и, возможно, пришло время начать новый путь.

Ши Шу дал несколько наставлений жителям деревни и обратился к Сун Сынаню: – Я пойду к Цзыханю, спрошу, останется ли он.

За пределами почтовой станции Лицзя, в заброшенном храме, Ду Цзыхань сидел под алтарем, перекусывая сухим пайком. Вскоре за дверью послышался топот копыт, и Ши Шу, красивый и стройный, спрыгнул с лошади. Он рассказал Ду Цзыханю о своих планах, и тот вздохнул: – Ши Шу, ты знаешь, что я слаб. После того как нашел вас, я больше не хочу жить в одиночестве. Говорят, что хищники ходят поодиночке, а стадные животные держатся вместе. Может, я просто одно из стадных животных.

Ши Шу улыбнулся: – Не волнуйся, пока я здесь, я буду защищать тебя.

Ду Цзыхань рассмеялся: – Ты же младше меня на столько лет!

Ши Шу, ведя лошадь, вышел из храма: – Это не важно.

Однако, говоря это, он невольно вспомнил, как Се Учи всегда вел его за собой, а с Цзыханем он сам шел впереди, прокладывая путь в ночном лесу.

Ду Цзыхань задумчиво сказал: – Я тоже готов остаться, пойти в армию Сун Сынаня и стать их советником, учить их математике. Это нормально?

Ши Шу кивнул: – Хорошо, а я буду учить их бегу.

– Ха-ха-ха-ха! – Их смех разнесся по лесу, заставляя листья дрожать.

Смелость, смелость.

Нельзя прятаться от мира всю жизнь.

Ши Шу и Ду Цзыхань верхом на лошадях вернулись в лагерь за пределами города. Сначала они устроили Ду Цзыханя у Сун Сынаня, который, услышав их планы, радостно хлопал в ладоши: – Правда? Второй господин, ты будешь со мной? Если с тобой что-то случится, твой брат с меня шкуру снимет.

Ши Шу пожал плечами: – Он мне не указ.

– Ладно, ладно, вы оба можете отдохнуть. Здесь палатки с общими нарами, Цзыхань, сегодня ты спишь со мной. Ши Шу, ты можешь вернуться к своему брату. Кстати, Цзыхань, почему вы с Ши Шу такие белые и чистые?

Это замечание застало их врасплох.

Ду Цзыхань: – А?!

Ши Шу: – А?!?!

- Ты не против спать со мной?

Ши Шу выругался, а Ду Цзыхань посмотрел на него: - Маленький генерал Сун, ты что...

Оба были в шоке, когда Сун Сынань щелкнул языком, подзывая Лайфу, и важно вышел: - Пошли, Цзыхань, Лайфу! Пошли поесть.

-

Ши Шу, опершись на колени, встал и вышел из палатки, направляясь в лагерь Се Учи. Солнце уже клонилось к закату. За пределами лагеря в Яньчжоу, как говорили, стояло более ста тысяч солдат. Вдоль дороги тянулись бесконечные укрепления, построенные из дерева, соломы и растений, с частоколами, башнями и наблюдательными вышками.

По пути мимо него то и дело проносились всадники с военными донесениями. Ши Шу время от времени останавливался, чтобы посмотреть на солдат или генералов на лошадях, думая, как они великолепны. Пройдя несколько ли, он все еще видел лагерь, раскинувшийся на холмах. Последние лучи солнца падали на развевающиеся флаги на башнях, создавая ощущение пустынности и суровости.

На дороге он увидел группу гражданских, которых вели солдаты. Это были, вероятно, беженцы, которых направляли в специальные места для поселения и обработки земли.

Ши Шу отвел взгляд и продолжил путь, пока не дошел до ворот лагеря главнокомандующего. Сюда нельзя было просто так войти, многие генералы ждали снаружи, чтобы их приняли. Когда Ши Шу заглянул внутрь, его заметил Линь Янь и провел в палатку.

Ши Шу сидел на земле, жуя травинку, и, увидев, как Линь Янь машет ему, вошел внутрь.

В палатке горела тусклая лампа, Се Учи просматривал документы. Еда была подана только после того, как Ши Шу вошел. Никто из присутствующих не знал о планах Ши Шу. Он опустил голову и вошел, а Се Учи остановился, его рука замерла на бумаге.

Ши Шу поднял бровь и небрежно сказал: - Я пришел проведать тебя. В армии ночью комендантский час, нельзя свободно передвигаться, так что сегодня я останусь здесь.

Се Учи встал. На нем была простая домашняя одежда. Он казался спокойным, его пальцы все еще лежали на бумаге, и было непонятно, о чем он думал.

Ши Шу вспомнил о системе и наблюдал за Се Учи. Заметив, что еда на столе нетронута, он сказал: - Я голоден.

Се Учи: - Я велю принести еще.

Ши Шу: - Не нужно, я поем то, что есть. - Он взял миску с лапшой, не дожидаясь, пока она остынет, и быстро поел. После этого в палатку принесли горячую воду для умывания и чистую одежду.

Свет лампы был тусклым. Ши Шу умылся и сел, опустив ноги в таз с водой. Свет падал на его четкий подбородок, выделяя контуры его лица. Его нос был прямым, и в целом он выглядел более взрослым и серьезным.

После воссоединения с Се Учи между ними не было бурных разговоров. Все было спокойно,

как под поверхностью озера, но напряжение чувствовалось.

Ши Шу закончил мыть ноги, и все убрали. Он переоделся в чистую одежду: – Я устал, пойду спать. Ты еще будешь читать документы? Ты все еще придерживаешься такого графика?

Се Учи: – Много дел, сплю мало.

– Тогда я ложусь.

Ши Шу прошел за ширму и лег на кровать. Постель была мягкой, и от нее исходил запах лекарств и сандала. С тех пор как они отправились с провизией, он не спал нормально. Лежа на подушке, он снова подумал о системе.

Ему стало скучно, и он открыл систему, просматривая список погибших. Имена были серыми, и рядом стояли возраст и даты смерти. Он не знал, как эти люди погибли.

Он провел здесь два года, и путь домой впервые открылся перед ним. Оказалось, что все это связано с Се Учи. Теперь он должен сделать ставку на него, дождаться, пока тот добьется успеха, а затем украсть плоды его победы...

Ши Шу опустил глаза и тихо вздохнул. Се Учи, ты такой сильный, могущественный, дисциплинированный и непоколебимый, почему же, когда ты влюбляешься, ты становишься таким?

В сердце Ши Шу закралась грусть. Он начал вспоминать события годичной давности, хотя обычно избегал этого, потому что воспоминания приносили боль. Прошлое было все еще ясным, как будто все произошло вчера. Разве он не говорил, что не изменится ради кого-либо? Разве он не говорил, что любит только себя? «Ты хочешь контролировать меня?» Что это значит?

Се Учи, ты мазохист?

– ...

В голове Ши Шу роились эти мысли. До того, как он попал в этот мир, он мог лишь мечтать о школьной любви, но год назад он каждый день спал с мужчиной, обнимался, целовался и даже занимался оральными ласками.

Сознание Ши Шу постепенно становилось мутным, он действительно устал. Не знаю, сколько времени прошло, возможно, уже глубокой ночью, когда Се Учи закончил разбирать письма, рядом раздался легкий звук – похоже, Се Учи лег в постель.

Ши Шу резко проснулся. Се Учи спал на другом конце кровати. Кровать была широкой, один занимал внутреннюю сторону, другой – внешнюю. Ши Шу задумался... Что это значит?

Он сдержан и соблюдает приличия?

Ши Шу сел и спросил: – Почему ты не спишь рядом?

Се Учи, казалось, был немного озадачен этим вопросом, но остался на месте: – Тогда я перелезу.

Теперь они лежали рядом. Свеча горела рядом, Се Учи опирался на кровать, его запястье все еще было обмотано бинтами. Ши Шу подумал, может быть, это из-за того, что в ту ночь, когда

он пытался сбежать, веревки изранили его запястья, оставив уродливые шрамы, и поэтому он всегда их скрывает?

Ши Шу редко испытывал злые чувства к другим, но почему-то по отношению к Се Учи они были.

Даже Ши Шу удивлялся: если бы обычный человек сказал, что любит его, он бы не подумал об использовании, а скорее почувствовал бы неловкость или был тронут, по крайней мере, он бы не стал топтать чужие чувства.

Но с Се Учи он мог играть с его эмоциями, как хотел.

Если бы это был Ду Цзыхань... Ладно, оставим Цзыханя.

Ши Шу перевернулся на спину, а Се Учи лежал рядом, казалось, уже погрузился в сон. Возможно, чувства Се Учи, как он сам говорил, были искажены и извращены, и любой, кто соприкасался с ним, искажался под влиянием демонической силы.

Вдруг в голове Ши Шу возникла злая мысль.

Теоретически, если бы рядом лежал кто угодно, мужчина или женщина, нарушение личного пространства вызвало бы дискомфорт. Прикосновения к коже или конечностям тоже вызвали бы беспокойство, по крайней мере, для Ши Шу это было так. Прикосновения означали нарушение границ безопасности, и для Ши Шу это легко вызывало настороженность.

Но с Се Учи этой границы не было.

Рука Ши Шу медленно двинулась в сторону Се Учи, пока не коснулась его руки, и все равно не было чувства дистанции между людьми. Ши Шу подумал: это я не чувствую границ с тобой, или ты не ставишь их передо мной?

Се Учи: - Что случилось?

Его голос был мужским. Что в нем привлекательного?

Ши Шу: - Ничего.

Ши Шу заснул. В палатке витал легкий аромат благовоний, такой же, как успокаивающий травяной запах Се Учи.

Возможно, именно поэтому Ши Шу увидел кошмарный сон.

В сцене сна все было иначе: он сидел верхом на Се Учи. Ши Шу не был уверен, было ли это связано с тем, что Се Учи когда-то нарушил границы, поцеловав его. Во сне Ши Шу взял Се Учи за плечи, наклонился и начал яростно целовать его.

Сон был настолько реалистичным, что он мог почувствовать форму его губ, острые, но сдержанные линии. Ши Шу приблизился и поцеловал его, преодолев сопротивление зубов, его язык проник в рот Се Учи. Се Учи был так близко, что их носы почти соприкасались, дыхание смешивалось, и он, казалось, не понимал действий Ши Шу.

Во сне Ши Шу раздраженно сказал: - Разве ты не делал так со мной раньше?! Что теперь, если я делаю это с тобой?

Ши Шу облизал его язык, неумело и неловко, затем сжал губы Се Учи и прижался к нему всем телом. Его рука держала лицо Се Учи, спина расслабилась, и нижняя часть тела плотно прижалась к нему, жар нарастал, готовый выплеснуться наружу.

Ши Шу держал его лицо и целовал, пока у него не перехватило дыхание. Их губы наконец разъединились. Се Учи был одет в белые одежды, как будто в трауре, его губы были слегка приоткрыты, а его темно-красный язык облизывал губы. Его демонически красивое лицо было погружено в состояние блаженства, словно он был одержим сексуальной зависимостью.

Во сне Ши Шу яростно сжал его татуировку и зло прошептал: - Шлюха!

- В такие моменты твое тело чувствует только удовольствие, да?

-

- Ах!

Ши Шу резко проснулся от кошмара. Уже наступила поздняя весна, почти лето. Он лежал на кровати Се Учи в форме звезды, тонкое одеяло мягко лежало на его животе. Рядом было пусто, Се Учи не было.

На лбу Ши Шу выступил холодный пот, горло дрожало, ноги сводило судорогой, а спина была покрыта липким потом. Он вспомнил свое уродливое лицо во сне и мысленно выругался: - Черт!

- Мне двадцать лет, и я способен на такие сны.

Ши Шу спрыгнул с кровати. За письменным столом никого не было. Когда он, с растрепанными мягкими волосами, откинул занавес, в утреннем тумане он увидел несколько человек, идущих в его сторону. Се Учи был одет в черный тренировочный костюм, похоже, он только что вернулся с утренней тренировки на стрельбище.

За ним стелился тонкий белый туман, его лицо было спокойным и благородным. Кто-то подал ему платок, и он вытирал руки, пока Линь Янь докладывал новости.

- Партия провизии из Чэньчжоу все еще не прибыла. Мы несколько раз писали, чтобы поторопить их, но Тао Лянжуй все время отговаривается, говоря, что на складах недостаточно провизии, и отказывается отправлять ее.

Другой советник, Сюй Сылян, сказал: - Чэньчжоу находится близко к Тайиньфу, это территория под контролем Фэн Чжуншаня. Думаю, они намеренно затягивают. Война требует солдат, а солдаты - провизии. Контролируя провизию, он контролирует наши войска. Кто не видит этой хитрости? Фэн Чжуншань все еще ищет способ!

- На фронте напряжёнка, а в тылу пируют. Он думает только о своей выгоде, не заботясь о больших интересах страны. Если так пойдёт дальше...

Учи передал платок и поднял взгляд, остановившись на входе в палатку.

Ши Шу почувствовал легкий жар и отвернулся. Се Учи вошел внутрь, взглянул на него и быстро отвел взгляд: - Ты голоден? Пусть подадут завтрак.

Ши Шу вспоминал свой сон, его язык терся о зубы, пока корни зубов не начали болеть, и он

наконец успокоился. В палатке поставили маленький столик. Се Учи сидел за письменным столом, разбирая военные дела, а Ши Шу ждал еду за столиком.

Тем временем он слышал, как они обсуждали: - Фэн Чжуншаня нужно устранить.

- Трехкратный министр, а такой никчемный. Думал, у него есть патриотизм, а он только о своих интересах заботится.

Сюй Сылян задумчиво сказал: - Несколько человек из его окружения тайно прислали письма. Думаю...

За дверью вошел человек с едой. Завтрак был простым: каша, несколько закусок и вареные яйца. У Се Учи, похоже, были проблемы с желудком, поэтому по утрам он иногда ел лапшу.

Ши Шу с аппетитом съел лапшу. Се Учи посмотрел на него и сказал: - В армии еда простая. Если тебе неудобно, вернись в резиденцию в Яньчжоу, я распоряжусь, чтобы...

Ши Шу поставил миску, уже закончив есть: - Не нужно, у меня дела.

Се Учи замолчал.

Ши Шу встал, откинул занавес и вышел из палатки.

<http://bllate.org/book/14693/1313053>